

**АМЕРИКАНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
И ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА КОЛЧАКА**

© 2011 А.В. Долгушев

Самарский государственный университет

Поступила в редакцию 15.10.2010

В статье рассматриваются события американской интервенции на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны в России (1918-1920) и вопрос о возможности признания правительства Колчака в качестве официального правительства России. Показана политика США в отношении Белого движения на Дальнем Востоке, исследуются причины, по которым оно не получило признания.

Ключевые слова: интервенция, Дальний Восток, Гражданская война в России, американский экспедиционный корпус, белогвардейцы, Колчак, дипломатическое признание.

Одним из самых сложных вопросов периода Гражданской войны и иностранной военной интервенции в Россию является вопрос о возможности признания того или иного правительства в качестве законного правительства, представляющего интересы всей страны. Оказывая моральную и военно-техническую поддержку белогвардейским силам, страны Антанты и их политическое руководство тем не менее не решились официально признать какого-либо лидера в качестве общенационального.

Возможно, такое признание повернуло бы историю совсем по другому пути, однако время не знает сослагательного наклонения, и сегодня необходимо разобраться в перипетиях этой проблемы. Это актуально, поскольку в отечественной исторической науке вопросы, связанные с интервенцией, долгое время рассматривались достаточно предвзято, но именно сейчас у исследователя имеется гораздо больше возможностей и научной свободы для подлинно взвешенного и глубокого анализа проблемы, учитывая все возможные обстоятельства.

Вопрос о дипломатическом признании определялся общей позицией США по отношению к России в период интервенции. Сами белогвардейцы скептически оценивали роль интервенции в своей борьбе. По словам министра иностранных дел в правительстве Колчака И.И. Сукина, «план интервенции был основан на предположении, что в России ещё не будет самостоятельного национального движения. На самом же деле к 18 ноября это национальное движение не только определилось, но приняло уже совершенно реальную форму. Выполнение решений, принятых в Версале летом 1918 г., совпало, таким об-

разом, с обстоятельствами, которые в значительной степени находились в прямом противоречии с выполнением этого плана и заранее облекали его на неудачу...союзные же войска не имели указаний принять участие в операциях и прибыли с совершенно неопределёнными заданиями»¹.

Решение об интервенции принималось весной-летом 1918 года в условиях продолжавшейся войны с Германией. Поэтому для Антанты важно было оказание давления на германскую армию с востока, что в условиях выхода Советской России из войны и заключения Брест-Литовского мира толкало их на поддержку различных противостоящих большевикам политических сил. Но связанные по рукам и ногам на западном фронте Великобритания и Франция не могли собственными ресурсами в достаточной степени выполнить эту задачу, и их взоры обращались на Японию. Ж. Клемансо, в частности, считал, что «Россия вышла из игры, для Японии настало время занять её место»².

Осуществление интервенции Японией на Дальнем Востоке не устраивало США в силу глубокого антагонизма, существовавшего между двумя странами. Япония вынашивала планы создания «Дайнипон» (Великой Японии) с включением в свой состав Уссурийского края. США, в свою очередь, настаивали на принципе «открытых дверей» на Дальнем Востоке и в Китае. Именно поэтому, как считает американская исследовательница Б. Антербергер, это было «величайшее американское выступление против японской экспансии перед Второй мировой войной»³ и «наиболее важной фазой американской внешней политики на Дальнем Востоке во время и вслед за Первой мировой войной»⁴.

20 мая 1918 года консультант внешнеполитического ведомства США политолог Арчибалд Кэри Кулидж составил секретную аналитическую записку («Доклад о политике США в отно-

Долгушев Александр Вячеславович, соискатель кафедры зарубежной истории. E-mail: celt7@yandex.ru

шении России после прихода к власти большевиков”), в которой рассматривал несколько возможных вариантов интервенции⁵.

В течение лета 1918 года Белый дом принял принципиальное решение об интервенции на Дальнем Востоке. 6 июля на совещании были выработаны американские предложения по вопросу об интервенции (меморандум государственного секретаря Роберта Лансинга)⁶. В ответ 11 июля 1918 г. начальник штаба японской армии Уехара Юсаку выступил со своей точкой зрения относительно американских предложений. Все возможности для вмешательства должны носить стратегический характер. Под стратегическим он имел в виду, что Япония должна использовать интервенцию в Сибири в целях обеспечения экономического влияния в регионе и контроля богатых природных ресурсов региона. Он также заявил, что было бы неразумно ограничивать численность войск, прежде чем ситуацию в Сибири можно будет оценить с войсками на местах⁷.

Мы видим, что цели стран Антанты – участников интервенции – были совершенно различны, и идея поддержки антибольшевистских сил ни у кого не выступала в качестве главной. Атаман Г.М. Семёнов писал: “Я затрудняюсь сказать, какие именно цели преследовали державы, посылая свои войска в Сибирь. Несомненно, какая-то общая, хотя бы и неглубокая, договорённость должна была существовать, хотя в отношениях представителей различных держав к русским националистам и красным, с одной стороны, и между собой, с другой, в течение всего периода интервенции приходилось наблюдать полный разнобой”⁸.

Согласно официальной декларации Государственного департамента США (3 августа 1918 г.) необходимо было “придать стойкость любым попыткам самоуправления и самообороны, при которых сами русские согласятся принять поддержку”. При этом США не намеревались “затрагивать политический суверенитет России” или “вмешиваться в её внутренние дела” и не хотело “никакого нарушения территориальной целостности России ни теперь, ни когда-либо позже”⁹.

Генерал Уильям Гревс, командующий американскими экспедиционными силами, в своём донесении “Положение в Сибири” 1 октября 1918 г. писал: “Вопрос относительно того, что может быть сделано в плане оказания помощи русскому народу по восстановлению государственной власти, является очень сложным. Мне не удалось обнаружить вселяющий доверие объект приложения сил и средств для оказания какой-либо военной помощи”¹⁰.

По словам английского историка Дж. Брэдли, американцы “высадились на берег и сохра-

няли пассивность во Владивостоке до получения новых инструкций. В силу каких-то причин такие инструкции вовсе не поступали, и американцы бездействовали во Владивостоке на протяжении практически всего периода гражданской войны в Сибири. Лишь несколько небольших подразделений покидали город, американская интервенция заключалась в основном во вмешательстве в экономические вопросы”¹¹.

Впечатления Председателя Совета Министров Омского правительства П.В. Вологодского (запись в дневнике 25 сентября (8 октября) 1918 года) подтверждают их военную пассивность: “Днём – раут от имени командующего американской армией майора Гревса. Сухая закуска, кофе, чай, потом танцы”¹².

У представителей США с их республиканской либеральной политической культурой вызвали отторжение взгляды и, самое главное, деяния сибирских атаманов, которые никак не вязались с идеей установления демократии в России. У. Гревс в своих мемуарах подвергает сильной критике атамана Семёнова и других лидеров Белого движения на Дальнем Востоке¹³, Семёнов не остаётся в долгу¹⁴.

Вряд ли подобное отторжение можно было наблюдать у верных подданных Британского или Японского Величеств или у французов, чья историческая память хранила воспоминания о кровавой стороне революций. Поэтому и отношение к противникам атаманов – партизанам у американцев отличалось от отношения других интервентов. Генерал У. Гревс писал: “Я никогда не мог примирить заявления представителей союзников по вопросу об интервенции в России с действиями своих представителей в Сибири. Слово “большевик”, как оно употреблялось в Сибири применимо к большинству русского народа, и использование войск для борьбы с большевиками – или вооружать, снаряжать продовольствием и обмундированием белых для борьбы с большевиками было совершенно несовместимо с принципом “невмешательства во внутренние дела России; одевать или снабжать деньгами белогвардейцев, чтобы те с ними воевали, – политика, абсолютно не совместимая с “невмешательством во внутренние дела России”. При этом сам он “никогда не был в состоянии определить, кто именно и почему именно был большевиком”¹⁵. Далее он поясняет свою мысль: “не всегда ряд американских граждан может убедительно доказать, является ли он демократом или республиканцем. Не менее трудно для обыкновенного русского показать, является ли он большевиком или антибольшевиком”¹⁶.

Австралийский капитан Е.У. Лэтчфорд подтверждает его мысли: “Итак, мы были среди бе-

логвардейцев. На наш взгляд, ничто не отличало “белых” от “красных”, и это оставалось проблемой на протяжении всей кампании. Все было другим по сравнению с тем, что мы привыкли видеть на прежних фронтах, где каждый знал, что “там” или “в том направлении” находится враг. Даже в Персии мы обычно могли распознать, кто является нашим противником. В Сибири враждующие стороны расположились по обе стороны условного “фронта”, но боевые действия происходили вдоль всей линии железной дороги, протягивающейся от европейского склона Урала до побережья Тихого океана (более 4000 миль)”¹⁷.

Сохранились многочисленные упоминания о прямой поддержке американцами партизанских отрядов или людей, сочувствовавших революционным идеям. При этом они исходят как от российских политиков и военных, подчас совершенно различных по своим убеждениям (П.В. Вологодский, К.В. Сахаров, И.И. Сукин), так и от представителей других стран – участниц интервенции (Д. Уорд)¹⁸. Подобная политика американцев не могла нравиться представителям Белого движения и другим силам, выступавшим против установления большевизма в России. Они сразу начинали обращать внимание на наиболее уязвимые, по их мнению, точки для критики – национальную принадлежность. Так, будущий правитель Приморья (1921-1922) С.Д. Меркулов очень колоритно рассказывает о деяниях “жидов-американцев” и желает им всяческие несчастья¹⁹. Архивные источники (бюллетени бюро печати при российском посольстве в Париже) свидетельствуют, что “Соединённые Штаты не имеют почти ни одного друга в русском обществе или партиях. Заявления и заверения генерала Гревса не были поняты русской публикой. Отказ в помощи для борьбы с большевиками в Амурской области был истолкован как пробольшевизм... Политика “ничего неделания” действовала на нервы русских, рассчитывающих на их помощь и симпатию”²⁰.

Тем не менее среди политических сил Сибири и Дальнего Востока, противостоящих большевикам, встречались и другие точки зрения. Например, 12 марта 1919 года П.В. Вологодский сделал следующую запись в своём дневнике: “Верховное правительство очень резко отозвалось о политике президента Вильсона и идущим за ним правительством Соед[инённых] Штатов. Сукин и Михайлов защищали их, указывая на то, что от американцев мы всё-таки что-то имеем, а от японцев – ничего, кроме проявленных ими appetitov к некоторым богатым кусочкам земли на нашем Дальнем Востоке. Я тоже держу последнюю точку зрения”²¹.

Барон А.П. Будберг (в тот момент управляющий военным министерством Омского пра-

вительства) по вопросу о вооружённой поддержке А.В. Колчака со стороны Америки 16 июня 1919 г. записал: “Утром приходил американский майор Слоттер узнать, какая нам нужна материальная помощь в деле снабжения армии; дал ему длинный и многостатейный список наших нужд. Стало как-то легче на душе, ибо если американцы поймут, что мы боремся не ради реакции, не ради своих эгоистических или классовых интересов, а пытаемся сокрушить общего мирового врага, и если они захотят нам помочь, то помощь будет скорая и основательная, ибо у них остались огромные запасы разного снабжения, приготовленные для войны”²².

Задаваясь вопросом – могла ли Америка сделать ставку на адмирала Колчака и признать его законным правителем России, можно привести точку зрения представителя Ассоциации Христианской Молодёжи в Сибири Рассела Стори, который, оценивая ситуацию в Сибири, полагал, что относительно политики Колчак был “по существу представитель старого порядка”, входящий в состав группы, которая считала, что единственная надежда для Сибири – “сильная рука”. Стори счёл преждевременным говорить, что Колчак выступает за восстановление монархии, но “никого не удивит, если события такого рода произойдут после его пребывания в должности”. Существовала слабая поддержка Колчака, страна была “несомненно радикальной, хотя и не большевистских взглядов”²³.

Однако Колчак в отличие от радикального офицерства, которые, по словам П.В. Вологодского, было готово отдать целые куски русской территории для получения поддержки от Японии²⁴, был более умеренным лидером, подходящим для США, поэтому вопрос его признания рассматривался в Вашингтоне, но он зависел скорее от военных успехов самого Колчака, на что американские войска непосредственного воздействия не оказывали и не могли оказать. Признать же Колчака авансом США не хотели. Историк Ллойд Гарднер писал относительно позиции Вильсона: “Он не принял предложение Лансинга о даровании дипломатического признания Сибирскому правительству, которое теперь функционировало под руководством адмирала Александра Колчака, только для того, чтобы какая-нибудь русская делегация могла бы принять участие в мирной конференции”²⁵.

Возможность признания рассматривалась в Вашингтоне летом 1919 года. С целью выяснения положения Колчака в Омск в июле прибыла делегация в составе У. Гревса, Р. Морриса (посол США в Японии) и У. Донована (будущий создатель американской стратегической разведки, послан лично Вильсоном, его участие

в миссии скрывалось и стало известно лишь в 80-е гг. XX века²⁶).

В телеграмме представителю Колчака и Деникина на Парижской мирной конференции С.Д. Сазонову от 29 июля 1919 года министр иностранных дел И.И. Сукин описывает свои впечатления от консультаций с американскими высокими гостями: “Моррис в пути проникся глубоким пессимизмом. Хотя он и проявляет к нам большую предупредительность, однако по существу, по-видимому, скептически оценивает успех национального движения”²⁷.

Министр внутренних дел Колчака В.Н. Пепеляев 18 августа 1919 года писал в дневнике о беседе с Р. Моррисом и сказанном им: “Главные затруднения Правительства (“кризис”) – в экономике, а не в военных неудачах. Никакое другое правительство не справится с задачами, пока не будет разрешён эк[ономический вопрос]. А он не м[ожет] б[ыть] разрешён без помощи извне... По мнению Морриса, помощь имеет смысл лишь в случае немедленности в пределах трёхнедельного срока”²⁸.

Впечатления американских делегатов были весьма неблагоприятными, они увидели “чрезвычайно критическую ситуацию”. Генерал Гревс полагал: “В душе я лично убеждён в отсутствии возможности урегулировать проблему столь жестокими, несправедливыми и негуманными действиями, какие предпринимают здесь, в Восточной Сибири, представители Колчака”. Он считал, задачу охраны железной дороги невыполнимой из-за действий атамана Семёнова, которого следовало устранить “для того, чтобы железная дорога смогла нормально начать функционировать”. Войска Семёнова жили “поборами, грабёжом и деньгами, полученными от японцев”²⁹.

Р. Моррис считал “сомнительным, сможет ли правительство пережить нынешний кризис... Надеюсь, Колчак продержится достаточно долго, чтобы союзнические правительства успели оказать ему необходимые поддержку и содействие, позволив таким образом опереться на более широкий и прочный фундамент”³⁰.

Что считал У. Донован – неизвестно, поскольку его отчёта не сохранилось. Однако в результате этой поездки в Вашингтоне предпочли не признавать Колчака. По словам И.И. Сукина, “несмотря на сочувствие и полные энтузиазма отзывы английского и французского послов в Сибири, лондонский и парижский кабинеты никогда не смогли бы добиться столь поспешного признания со стороны Америки, занявшей, хотя и благожелательную, но всё же выжидательную позицию”³¹.

Таким образом, в годы Гражданской войны в России державы Антанты не оказали Белому движению той поддержки, на которую оно по-

началу рассчитывало. Причины этого были, скорее всего, не в нежелании оказать такую поддержку в принципе, но в неудачной политике самих белогвардейцев (прежде всего по земельно-крестьянскому вопросу) и в отсутствии среди них единства в решающие моменты борьбы. Американская политическая линия на Дальнем Востоке предполагала поддержку демократических сил в России при ограниченном и косвенном военном воздействии. Казачьи атаманы не подходили на роль “демократических сил”, поэтому было возможно даже сотрудничество американцев и партизан, тем более что, по словам генерала Гревса: “Во время моего пребывания в Сибири русский Дальний Восток был совершенно отрезан от всех частей России, находившихся под властью советского правительства. Вследствие этого я не имел соприкосновения ни с советским правительством, ни с какими-либо определёнными лицами, представляющими это правительство”³². Поэтому представители США при формировании своего отношения к белогвардейцам не могли видеть реальной политики их противников, а исходили лишь из своего восприятия собственно белогвардейцев, идеалы которых были для них далеки, а поддержка по политическо-прагматическим мотивам была невозможна из-за военных неудач Белого движения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Записки Ивана Ивановича Сукина о правительстве Колчака // За спиной Колчака. Документы и материалы. М., 2005. С.327-328.
- ² Архив полковника Хауза. Избранное в 2 томах. Т.II. М., 2004. С.248.
- ³ *Unterberger B.M.* The Russian Revolution and Wilson Far Eastern Policy // *Russian Review*, Vol.16, №2 (Apr., 1957). P.35, 37.
- ⁴ *Unterberger B.M.* America's Siberian Expedition 1918-1920. Durham, 1956. P.3.
- ⁵ *Мальков В.Л.* Кто “за” и кто “против”: “Великие дебаты” в США по вопросу об интервенции против Советской России (новые документы) // Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М., 1994. С.172.
- ⁶ *Papers of Woodrow Wilson.* Volume 48 (May, 13 – July, 17, 1918). Princetown, 1985. P.542-543.
- ⁷ *Leifheit D.A.* Prelude to Intervention: The Decision of the United States and Japan to Intervene In Siberia, 1917-1918 [Электронный ресурс] // *America's Secret War. American Intervention In The Russian Civil War*: URL: http://secretwar.hhsweb.com/prelude_to_intervention.htm (дата обращения 12.09.2010)
- ⁸ *Атаман Семёнов.* О себе. Воспоминания, мысли, выводы. М., 1999. С.204.
- ⁹ Архив полковника Хауза. Избранное в 2 томах. Т.II. М., 2004. С.275.
- ¹⁰ *Мальков В.Л.* Американские солдаты в Сибири // *История СССР*, 1991, №1. С.166.
- ¹¹ *Иванян Э.А.* У истоков советско-американских отношений. М., 2007. С.233.
- ¹² Дневник Петра Васильевича Вологодского // За спи-

- ной Колчака. Документы и материалы. М., 2005. С.109.
- ¹³ *Грэвс В.* Американская авантюра в Сибири. М., 1932. С.238.
- ¹⁴ *Атаман Семёнов.* Указ. соч. С.186, 204-206.
- ¹⁵ *Грэвс В.* Указ. соч. С.56, 121.
- ¹⁶ Там же. С.132.
- ¹⁷ *Лэтчфорд Е.У.* С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт Армии Генерала А.В. Колчака: сайт. URL: <http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm> (дата обращения 10.09.2010)
- ¹⁸ См.: Записки Ивана Ивановича Сукина, Дневник Петра Васильевича Вологодского; *Уорд Д.* Союзная интервенция на Дальнем Востоке 1918-1919. Записки начальника английского экспедиционного отряда, полковника (Сокращ.). М.-Пг., 1923., *Сахаров К.В.* Белая Сибирь (Внутренняя война 1918-1920 гг.). Мюнхен, 1923.
- ¹⁹ Советско-американские отношения. Годы непризнания. Т.1. 1918-1926. М., 2002. С.77-78.
- ²⁰ АВП РФ. Ф.04 (Секретариат Чичерина). Д.56858. Оп.59. Папка 418а. Бюллетени бюро печати при российском посольстве в Париже (февраль-май 1919 г.). Л.262.
- ²¹ Дневник Петра Васильевича Вологодского. С.172-173.
- ²² *Будберг А.П.* Дневник белогвардейца. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. С.125-126.
- ²³ *Davis D.E., Trani E.P.* An American in Russia: *Russel M.* Story and the Bolshevich Revolution, 1917-1919 // *Historian*, 36:4 (1974: Aug.). P.717.
- ²⁴ Дневник Петра Васильевича Вологодского. С.153.
- ²⁵ *Gardner L.* Safe for Democracy. The Anglo-American Responsible to Revolution 1913-1921. NY, 1984. P.201-202.
- ²⁶ Дуэль разведок. Россия – США. Фильм I [Документальный фильм]. URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2168281> (дата обращения 13.09.2010)
- ²⁷ Из архива организаторов гражданской войны и интервенции в Советской России // Исторический архив, 1961. № 6. С.87-88.
- ²⁸ Дневник Виктора Николаевича Пепеляева 1918-1919 гг. // Окрест Колчака: документы и материалы. М., 2007. С.99.
- ²⁹ Цит. по: *Дэвис Д.Э., Трани Ю.П.* Первая холодная война: наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях. М., 2002. С.348.
- ³⁰ Там же. С.353.
- ³¹ Записки Ивана Ивановича Сукина. С.340.
- ³² *Грэвс В.* Указ. соч. С.1.

THE AMERICAN INTERVENTION IN THE FAR EAST AND THE PROBLEM OF RECOGNITION OF KOLCHAK'S GOVERNMENT

© 2011 A.V. Dolgushev

Samara State University

The article deals with the events of the American intervention in the Far East during the Russian Civil War (1918-1920) and the possibility of the recognition of Kolchak's government as the official government of Russia. The author analyses the U.S. policy towards the White Movement in the Far East as well as reasons behind the eventual decision on non-recognition.

Key words: intervention, Far East, Civil War in Russia, American Expeditionary Force, White forces, Kolchak, diplomatic recognition.